

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

Н.В. Фадейкина

д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки
и Заслуженный экономист Новосибирской области,
ректор ЧОУ ВО «Сибирская академия финансов и банковского дела»,
главный редактор научных журналов «Сибирская финансовая школа»,
«Непрерывное профессиональное образование и новая экономика»

С.С. Малина

заместитель начальника управления – начальник отдела высшей школы
и развития педагогических кадров Министерства образования Новосибирской области

Раскрываются концептуальные основы развития национальной инновационной системы и формирования ее институционального обеспечения в России, рассматриваются положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (в части реализации государственной инновационной политики) и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, приводятся экспертные оценки результативности и успешности реализации указанной Стратегии.

Ключевые слова: национальная инновационная система, государственная инновационная политика, реализация Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Уровень социально-экономического развития государства и, соответственно, уровень жизни населения зависят от состояния национальной инновационной системы (НИС), которая функционирует на основе механизма взаимодействия экономических субъектов, участвующих в генерировании новых знаний и компетенций, в их передаче, материализации, коммерциализации и диффузии.

Сложность системы управления инновационным процессом предопределяется многообразием трактовок понятия «инновация», которая являет собой:

- *процесс* (например, процесс создания, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социально-организационного потенциалов, составляющих основу новации);
- *результат* (новая ценность);
- *систему* (комплекс взаимосвязанных нововведений в области технологии, технических средств, организации труда, управления и др., базирующихся на новых знаниях и требующих новых компетенций в соответствующих областях и сферах деятельности);
- *изменение* (новое явление, порождающее изменения в социально-экономической практике экономических субъектов).

Таким образом, в условиях постиндустриальной экономики знания и компетенции приобретают уникальную ценность в деле обеспечения устойчивости конкурентных преимуществ и становятся теми ключевыми ресурсами, которые лежат в основе интеграции образования, науки и бизнеса и их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления в целях формирования НИС и обеспечения ее эффективного функционирования [1].

Экономический рост и развитие общества, согласно модели *Р. Солоу* [2], напрямую зависят от воспроизводства «человека знаний»; знание и образование приобретают все большую экономическую ценность, так как:

- служат базой для достижения высокого уровня технологического развития, создания и диффузии новых, более совершенных форм производства, обеспечивая значительно больший прирост ВВП по сравнению с физическим капиталом;

- способствуют высокому уровню развития экономики и повышению конкурентоспособности товаров на мировом рынке;

- улучшают финансовые результаты и финансовое состояние субъектов национальной экономики (соответственно, сотрудников организации и общества в целом);

- сокращают срок возврата вложенных обществом средств в образование индивида;

- положительно влияют на общественные процессы, способствуя формированию здоровой социальной среды, адаптации к быстро меняющимся условиям;

- позволяют устранять противоречия в системе образования, которой, с одной стороны, свойствен консервативный характер воспроизводства знаний путем повторения и воспроизведения, с другой стороны – система образования является генератором и распространителем новых идей.

Поскольку НИС определяет общесистемные взаимосвязи, которые оказывают влияние на инновационные процессы, а их интерактивный характер требует инструментария, ориентированного одновременно на различные компоненты НИС, то, по мнению авторов настоящей статьи, государство в целях ускорения развития НИС должно обеспечить управление системными связями, проектирование и управление объектами инновационной инфраструктуры (в том числе сетевыми инновационными структурами), создавать условия для приобретения новых знаний и их диффузии, генерировать инфокоммуникационные процессы, содействовать формированию потребностей в инновациях [3].

Что же должно было делать государство, начиная с 2008 г., когда была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ (далее – Концепция), содержащая множество важных положений, предопределяющих необходимость реализации эффективной государственной инновационной политики, ориентированной в том числе на формирование и развитие НИС и ее инфраструктуры? Для ответа на данный непростой вопрос обратимся к этим важным положениям.

Начнем с п. 2 первого раздела Концепции «Вызовы предстоящего долгосрочного периода». Оказывается все вызовы предстоящего долгосрочного периода, с которыми может столкнуться Россия, прямо или косвенно связаны с реализацией в стране государственной инновационной политикой.

---

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года): Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р (в ред. от 28 сент. 2018 г.).

«Первый вызов – усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала»².

В контексте рассматриваемого вызова интерес представляет научная статья О.Н. Бабуриной [4], где она отмечает следующее: «Современный этап глобализации – это новый всемирный процесс социально-экономической трансформации. Она открывает новые возможности экономического развития, взаимодействия народов и государств, но в то же время обостряет существующие или порождает новые проблемы, которые можно определить как «вызовы» (challenges)³... Для завершения постсоциалистической трансформации и успешной модернизации экономики требуется четкое представление о перспективах, вызовах и угрозах» и понимание того, что в России должна быть создана адекватная конкурентная среда, необходимая для ответов на вызовы глобализации и перехода страны на инновационный тип развития.

«Второй вызов – ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста»⁴. В Концепции подчеркнуто, что для России наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств создает условия для: (1) – обеспечения технологического лидерства по ряду важнейших направлений; (2) – формирования комплекса высокотехнологичных отраслей и расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции; (3) – увеличения стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг; (4) – модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет разворачивания глобально ориентированных специализированных производств. В то же время отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также повысить ее уязвимость в условиях нарастающего геополитического соперничества.

Напомним, Концепция была утверждена в 2008 г. Тогда и экономический кризис до России еще не дошел, и геополитическая обстановка была адекватной, и внешних экономических санкций не было. В современных условиях обеспечить устойчивый экономический рост чрезвычайно сложно. Но не ставить такую задачу было бы не оправдано. Вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира стало одной из национальных целей в перспективе до 2024 г.⁵. Только в этом случае можно

---

² Текст из Концепции.

³ «В политологии США этот термин используется в качестве синонима понятия “угроза” (threat), хотя между ними есть различия... “Вызов” – это проблема общего характера, связанная с появлением каких-либо новых факторов в мировом развитии, ставящих под вопрос возможность нормального функционирования воспроизводства общественной жизни, стабильность системы международных отношений, устойчивость мировой экономики и т.д. Возникновение “угрозы” предполагает незамедлительные “ответы” военно-политического, экономического или иного характера, с помощью которых она может быть устранена. На “вызовы”, как правило, возможны альтернативные типы реакции» [5].

⁴ Текст из Концепции.

⁵ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 19 июля 2018 г.). Указом предписано Правительству РФ обеспечить достижение национальных целей развития страны на период до 2024 г., среди которых существенное значение имеют: ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих *технологические инновации, до 50 % от их общего числа; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий* в экономике и социальной сфере; вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%; создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и АПК, *высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных*

надеяться, что Россия не только сохранит свою территориальную целостность, но и будет обеспечено существенное повышение качества жизни населения. Очевидно, что цели будут достигнуты в том случае, если произойдут принципиальные институциональные изменения: должна быть сформирована такая система отношений в национальной экономике, когда экономические субъекты будут заинтересованы в использовании при организации производства самых последних технологических новшеств [6].

«Третий вызов – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития» (от авт. – и обеспечения надлежащего уровня конкурентоспособности современной инновационной экономики, которая, как известно, в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности)... Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения. Для России ответ на этот вызов предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала»⁶.

«Четвертый вызов – исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии»⁷.

Действие структурных ограничений усиливается нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем, среди которых в контексте тематики настоящей статьи следует выделить: (1) – слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, *низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления*; (2) – *недостаточный уровень развития НИС, координации (от авт. – и интеграции) образования, науки и бизнеса.*

В Концепции в разных ее разделах обозначены и иные цели и задачи по реализации государственной инновационной политики.

Например, в пункте 3 «Целевые ориентиры» в части экономики лидерства и инноваций указано следующее: «Российская экономика не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создаст конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. К 2020 г. Россия может занять значимое место (5–10 %) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5–7 и более секторах. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, и, в первую очередь, – в сфере экономики знаний»⁸.

технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами. При разработке национального проекта в сфере науки Правительству следует исходить из того, что в 2024 г. необходимо обеспечить решение следующих задач: создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса “мегасайенс”; обновление не менее 50 % приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки (ИиР); создание научных центров мирового уровня, включая сеть международных математических центров и центров геномных исследований; создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики; формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных ИиР, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов.

⁶ Текст из Концепции.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

В Концепции многократно подчеркивается необходимость перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к *инновационному социально ориентированному типу развития*, что позволит расширить конкурентный потенциал отечественной экономики *за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях (в бизнесе)* и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния. Также отмечается, что формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. «Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов, обусловленной высокой мировой конъюнктурой, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций. Это позволит России выдержать конкуренцию как с дешевой рабочей силой экономик Китая и Индии, так и с высококачественной и инновационной продукцией развитых стран Европы, США и Азии»⁹.

Интерес представляют *положения Концепции о новой экономике*, которая трактуется как экономика знаний и высоких технологий. При этом под экономикой знаний и высоких технологий понимаются сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения.

В Концепции указаны следующие целевые показатели: доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП (она должна составлять не менее 7–20 % (2007 г. – 10–11 %)), увеличение объема внутренних затрат на ИиР (они должны подняться до 2,5–3 % ВВП в 2020 г. (2007 г. – 1,1 % ВВП) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных ИиР.

В пункте 4 Концепции «Направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития» указаны следующие направления:

1) развитие человеческого потенциала России, способствующее переходу от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитию образования, неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности;

2) создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику, в том числе в части поддержки образования новых компаний и новых видов бизнеса, основывающихся на инновациях, стимулирование развития малого бизнеса;

3) структурная диверсификация экономики *на основе инновационного технологического развития*, в том числе:

– *формирование НИС*, включая такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности, механизмы стимулирования инноваций и другие;

---

⁹ Там же.

– формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства России в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям¹⁰;

– создание центров глобальной компетенции в обрабатывающих отраслях, включая высокотехнологичные производства и экономику знаний.

В разделе II Концепции, именуемом «Этапы инновационного развития», указано, что инновационное развитие российской экономики в 2008–2020 годах будет проходить в 2 этапа, различающиеся по условиям, факторам, рискам социально-экономического развития и приоритетам экономической политики государства.

«Первый этап (2008–2012 годы) базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Одновременно будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод российской экономики в режим инновационного развития»¹¹.

На данном этапе среди основных приоритетов социальной и экономической политики в области обеспечения структурной диверсификации и *инновационного развития* указаны: *завершение формирования национальной инновационной системы*, модернизация фундаментальной и прикладной науки и профессионального образования; содействие модернизации высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе в кооперации с ведущими мировыми производителями, выходу на мировые рынки с новыми высокотехнологичными продуктами.

Условия социально-экономического развития *на втором этапе (2013–2020 годы)*, в рамках которого должен быть осуществлен «рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики»¹², в части реализации государственной инновационной политики, характеризуются ожидаемой новой технологической инновационной волной в ведущих странах мира, связанной с распространением новых технологий, качественно меняющих свойства выпускаемых товаров, процессы производства и потребления; *наличием созданных в предшествующий период экономических институтов, стимулирующих предпринимательскую и инвестиционную активность, и национальной инновационной системы.*

По мнению авторов, нельзя констатировать тот факт, что к 2020 г. в России создана национальная инновационная система. Не случайно в кратком описании второго сценария научно-технологического развития страны (в соответствии с Указом Президента РФ № 642) провозглашена целевая установка по построению целостной национальной инновационной

---

¹⁰ Этому способствует реализация Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. К сожалению, категория «национальная инновационная система» упоминается в данном Указе лишь один раз при рассмотрении двух альтернативных сценариев научно-технологического развития РФ, а именно импорта технологий и фрагментарного развития ИиР, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчиненные позиции (первый сценарий), и лидерства по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и *построения целостной национальной инновационной системы* (второй сценарий, которому, по мнению авторов, отдается предпочтение, но для его реализации не созданы институциональные условия).

¹¹ Текст из Концепции.

¹² Текст из Концепции.

системы. Так что далеко не все провозглашенные в Концепции положения государственной инновационной политики реализованы, хотя известная правовая новация 2011 г. должна была этому способствовать.

Речь идет о Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года¹³ (далее – Стратегия 2020), ориентированной на реорганизацию системы стратегического управления в сфере инновационного развития, где вновь отмечается необходимость эффективного взаимодействия образования, науки и бизнеса, повышения уровня коммерциализации научных разработок государственных академий наук и вузов в России до уровня развитых стран, необходимость разработки региональных стратегий инновационного развития или разделов по стимулированию инноваций в региональных стратегиях социально-экономического развития (с учетом особенностей регионов) и усиления обратной связи в системе государственного управления в сфере инновационного развития, что создает условия для принятия федеральными органами исполнительной власти мер по поддержке инноваций в соответствии с региональными потребностями.

При изучении ряда положений Стратегии 2020 возникает сомнения в части их обоснованности (или может быть создатели Стратегии 2020 были уверены в том, что НИС в России уже функционировала к началу второго десятилетия XXI в.¹⁴). Например, среди основных задач рассматриваемой Стратегии – обеспечение открытости НИС. А при анализе реализации возможного варианта инерционного (ориентированного на импорт) технологического развития речь идет о дальнейшем ослаблении НИС и о том, что «российская инновационная система распадается на ряд отдельных (преимущественно оборонных) научно-технических сегментов». В то же время при анализе варианта достижения лидерства России в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях, соответствующего базовым положениям рассмотренной Концепции, речь идет о формировании развитой НИС.

Реализация Стратегии 2020 осуществлялась в 2 этапа.

На первом этапе (2011–2013 годы) решалась задача повышения восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям; к сожалению, ее так и не удалось решить.

На втором этапе реализации Стратегии (2014–2020 годы) предполагалось увеличить не только долю расходов на инновации в бюджете страны, но и долю частного финансирования в общем объеме внутренних затрат на ИиР. За счет высвобождения финансовых ресурсов, предусматриваемых для поддержки бизнес-проектов, планировалось существенно увеличить финансирование образования, науки и модернизации инфраструктуры инновационной (новой) экономики. Особый акцент делался на модернизацию и достройку необходимых элементов инновационной инфраструктуры и повышении их эффективности. К завершению второго этапа, то есть к 2020 г., должна быть полностью сформирована целостная и работоспособная НИС, адекватная расширяющемуся спросу на инновации со стороны секторов экономики, обеспечивающая поддержку инновационной активности на всех стадиях инновационного цикла. Но, по мнению авторов,

---

¹³ Утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р (действ. в ред. от 18 окт. 2018 г.).

¹⁴ Основания для этого имеются. Как известно, в 2005 г. были утверждены Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 года, в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года. Как указано в Стратегии 2020, в рамках реализации мероприятий, определенных указанными документами, заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора ИиР, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций.

полностью решить задачи второго этапа не удалось, в том числе по причине недостаточного уровня организационно-правового обеспечения НИС и интеграционного взаимодействия ее субъектов.

По мнению М.А. Лапиной, для реализации государственной инновационной политики необходимо соответствующее организационно-правовое обеспечение НИС, а также правовые основы интеграции России в мировые инновационные процессы. На это обращают внимание и другие исследователи в ряде публикаций, где они подчеркивают необходимость установления взаимосвязи экономики и права в построении НИС России [8–11]. В качестве примера Лапина приводит положение о необходимости координации и взаимоувязки бюджетного, налогового, внешнеэкономического и других направлений социально-экономической политики как необходимого условия решения ключевых задач инновационного развития. По ее мнению, «для реализации указанного принципа необходима разработка системного подхода к координации деятельности как властных субъектов публичного управления, так и непосредственно субъектов, осуществляющих инновационное развитие экономики страны» [7].

Ю.А. Петровская и И.В. Щекина, оценивая результаты и перспективы Стратегии 2020, подчеркивают следующее: «Сложно отрицать позитивную амбициозность поставленной в Стратегии цели, однако представления о механизмах оперативного перехода страны на инновационные рельсы видятся несколько упрощенными. Необходимо понимать, что создания условий для развития инноваций в отдельных направлениях социально-экономической политики недостаточно для формирования полноценной системы. Необходима принципиальная перестройка базовых основ инновационной модели: науки, образования, технологий, создания принципиально новой техносферы, которая может стать органической частью природы; конвергенции нано-, био-, инфо-, когнитивных (NBIC) наук и технологий в целях создания человекообразного будущего. Технологические преобразования должны быть природо- и социально ориентированы. Одним из важнейших направлений развития инновационного пространства страны должна стать трансформация социальной сферы, создание условий для формирования инновационных компетенций у граждан» [12]. Они же, обращая внимание на систему целевых индикаторов¹⁵, подвергают сомнению тот факт, что их достижение означает успешность реализации Стратегии 2020.

Д.А. Рубвальтер и С.С. Шувалов являясь активными критиками данной системы показателей (индикаторов), некоторые из них называют «формальными» и неконкретными, а запланированные целевые (индикативные) значения «скромными», не требующими для достижения серьезных преобразований [13]. По их мнению, использовать систему этих показателей при оценке результатов Стратегии 2020 нецелесообразно.

Среди отечественных ученых, анализировавших содержание Стратегии 2020, следует назвать представителя новосибирского научного сообщества А.В. Алексева, который начинает свою статью следующим образом: «Стратегия – не просто очередной документ, подготовленный в аппарате Правительства, это отражение видения исполнительной властью путей построения инновационной экономики в РФ. Можно ли построить инновационную экономику на основе положений Стратегии? Адекватны ли подходы, представленные в Стратегии, вызовам времени? По нашему мнению – не вполне» [14]. Далее он обосновывает

---

¹⁵ 45 индикаторов сгруппированы в 8 блоков: (1) – формирование компетенций инновационной деятельности; (2) – инновационный бизнес; (3) – эффективная наука; (4) – инновационное государство; (5) – инфраструктура инноваций; (6) – участие в мировой инновационной системе; (7) – территория инноваций; (8) – финансовое обеспечение. Контрольными точками в системе индикаторов заданы 2010, 2013, 2016 и 2020 гг.

свое утверждение, отмечая, что далеко не все задачи, указанные в Стратегии 2020, характеризуют ее результативность и успешность. По его мнению, в разделе «Целевые индикаторы реализации Стратегии...» едва ли не единственный показатель, позволяющий оценить, насколько успешно выполнена эта задача, – «отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в образовании к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по экономике страны в целом» (за 10 лет предполагается поднять с сегодняшних 66 % до 100 %). «Но данный индикатор характеризует состояние дел только в образовании и то скорее со стороны затрат, а не результатов... Относительное повышение заработной платы в образовании действительно актуальная задача. Но гарантирует ли ее решение «развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций»? Не противоречит, но и не гарантирует» [14].

Двойственное чувство у А.В. Алексева вызывают и индикаторы третьей задачи Стратегии 2020 – «максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий». Он согласен, что «доля федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, в общем количестве таких услуг», равная 100 %, – исчерпывающий показатель. Однако, по его мнению, население интересуется не упаковкой этих услуг, а издержки, прежде всего временные, связанные с их получением. А сколько времени потребуется для получения стандартной государственной услуги в 2020 г. – секунды или недели – так и остается неясным.

Алексеев также подвергает критике и принципы, заложенные в основу Стратегии. А завершает он свою эмоциональную и убедительную статью следующим образом: «В целом для Стратегии характерен уход от острых вопросов российской экономической реальности, курс на усиление присутствия государства во всех сферах хозяйственной деятельности без четкого определения ответственности за результаты этого присутствия. В Стратегии лишь просматриваются элементы проектного подхода, который предполагает четкое формулирование цели, выявление задач, разработку сетевого графика и диаграммы Ганта, определение бюджетов, сроков и исполнителей каждой задачи. В Стратегии предложены, с одной стороны, не самые сильные решения сложных задач, стоящих перед экономикой РФ, а с другой, – неубедительные механизмы их реализации. Таким образом, если инновационная экономика в России и будет построена, то произойдет это не благодаря Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., хотя и не вопреки ей».

В развитых и наиболее успешных развивающихся странах активно идут процессы построения и/или развития НИС, наличие которой является одним из основных условий экономического процветания государства. Следует отметить, что возникновение институциональных рисков инновационной деятельности есть следствие несовершенства институтов национальной инновационной инфраструктуры и/или негативного воздействия институциональных факторов на развитие НИС и национальной экономики в целом. Другими словами, негативные факторы, связанные с функционированием НИС, проявляются при организации финансирования инновационной деятельности в целом, являясь причиной возникновения рисков разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов. Эффективно функционирующая НИС (и ее инфраструктура) – одно из главных условий успешной реализации курса инновационного развития страны [3; 15].

НИС формируется и развивается под влиянием множества факторов, учитывающих (в том числе) особенности каждой страны – ее размеры, наличие природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов, особенности исторического развития, существующие государственные институты и сложившиеся формы предпринимательства. Значительное

число исследователей рассматривает НИС как сеть институтов, в составе которых – институты развития, субъекты научно-образовательного комплекса (федеральные и научно-исследовательские университеты, академические НИИ, различные агентства, регулирующие вопросы функционирования субъектов НИС и ее инфраструктуры, институты регистрации и защиты интеллектуальной собственности, стандартизации, метрологии и др.).

В составе НИС можно выделить подсистемы:

- финансового обеспечения инновационной деятельности¹⁶;
- генерации новых знаний и научных разработок, непрерывного профессионального образования (включая профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадров в области инновационного менеджмента, цифровой экономики¹⁷ и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ));
- производства инновационной продукции и услуг;
- информационно-консалтинговой инфраструктуры;
- рынка сбыта наукоемкой продукции и услуг;
- правовой защиты интеллектуальной собственности и механизмов косвенного (налогового) стимулирования инноваций [16].

Как уже было отмечено выше, в числе важнейших приоритетов государственной политики современной России – перевод экономики на принципиально новый путь развития – инновационный. Интеллектуальный ресурс должен стать важнейшим ресурсом социально-экономического развития страны. За счет этого ресурса необходимо обеспечить быстрый рост ВВП и изменить структуру экспорта в сторону увеличения доли поставок на мировой рынок инновационной продукции на основе возобновляемых ресурсов. Имеющиеся ограничения в части предложения капитала и квалифицированного труда необходимо преодолевать путем инвестиций в новые знания и технологии.

Вместе с тем, механизм государственного регулирования инновационных процессов и развития НИС в России пока не сформирован в полной мере, приняты лишь некоторые концептуальные и стратегические документы, а также нормативно-правовые акты, обеспечивающие функционирование отдельных элементов, подсистем НИС.

Переход экономики страны на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе НИС. Для ее создания необходимо увеличить спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры и изменить налоговую политику.

Таким образом, главным направлением модернизации российской экономики становится формирование и функционирование НИС как основного стратегического ориентира в выработке новых конкурентных преимуществ в системе мирового хозяйства.

---

¹⁶ *Инновационная деятельность* – процесс, направленный на разработку и реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки (см.: ГОСТ Р 55901–2013 Руководящие указания по обоснованию и разработке стандартов на системы менеджмента для инновационных сфер деятельности).

¹⁷ Цифровая экономика трактуется в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Отдельным условием эффективного развития НИС является координация федеральной и региональной инновационной политики, повышение эффективности действующих и формирование новых инструментов поддержки инновационного развития на уровне регионов.

Обеспечение сбалансированного развития НИС предопределяет необходимость повышения эффективности использования действующих институтов (техно-внедренческих особых экономических зон, наукоградов, технопарков и др.), а также расширения поддержки инновационных кластеров в рамках софинансирования из федерального бюджета региональных программ поддержки малого бизнеса и разработки дополнительных мер федеральной поддержки регионов, активно инвестирующих в создание региональной инновационной системы. Одним из таких регионов является Новосибирская область, нацеленная на обеспечение более тесной взаимосвязи используемых федеральным центром и регионом инструментов стимулирования инноваций, а также мер по развитию региональной инновационной инфраструктуры.

Литература

1. *Фадейкина Н.В., Толысбаев Б.С., Канапинов С.Б.* Роль высшей школы в развитии национальной инновационной системы и достижении стратегических целей государства: опыт России и Казахстана // Сибирская финансовая школа. 2013. № 6 (101). С. 69–80.

2. *Солоу Р.М.* Экономическая теория ресурсов, или Ресурсы экономической теории: лекция в честь Ричарда Т. Эли. URL: http://www.economicus.ru/cgiise/gallery/frame_rightn.pl?img=works_small.gif&links=./in/solow/works/solow_w1.txt&name=solow&type=in (дата обращения: 01.03.2020).

3. *Фадейкина Н.В., Бьядовский Т.Т.* Формирование национальной инновационной системы: отечественный и зарубежный опыт // Сибирская финансовая школа. 2017. № 1 (120). С. 38–46.

4. *Бабурина О.Н.* Вызовы глобализации и их отражение в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 4 (37). С. 37–43.

5. Глобализация и Россия (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 3–25.

6. *Шамаева Н.П.* Повышение роли инноваций как фактор устойчивого экономического роста // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2018. Т. 28. № 6. С. 785–791.

7. *Лапина М.А.* Правовое регулирование национальной инновационной системы России // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 26–33.

8. *Голыченко О.Г.* Основные факторы развития национальной инновационной системы // Инновации. 2012. № 5 (163). С. 4–18.

9. *Голыченко О.Г.* Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука, 2011. 634 с.

10. *Грибанов Д.В.* Национальная инновационная система в структуре гражданского общества (теоретико-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 41–45.

11. *Перькова В.А.* Совершенствование правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 74–81.

12. Петровская Ю.А., Щекина И.В. Результативность Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года в контексте мировых рейтингов // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 18–28.

13. Рубвальтер Д.А., Шувалов С.С. Реализация стратегии инновационного развития России: оценка результатов // Власть. 2015. № 3. С. 30–37.

14. Алексеев А.В. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года – оценка адекватности требованиям времени // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2012. Т. 2. № 2. С. 106–111.

15. Фадейкина Н.В., Малина С.С., Бьядовский Т.Т. Интеграция науки, образования и бизнеса и ее роль в инновационном развитии Новосибирской области. Новосибирск: САФБД, 2016. 363 с.

16. Бьядовский Т.Т. Развитие методического инструментария оценки результативности взаимодействия субъектов науки и бизнеса в инновационных экосистемах / Под науч. ред. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2017. 291 с.

УДК 316.334.2: 330.101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАДЕЖНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.А. Владимирова

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
(СГУПС, Новосибирск)

З.А. Хамидуллина

аспирант СГУПС

В статье обосновывается необходимость учета экономической надежности сложных социально-экономических систем в оценке результативности их деятельности, дается понятие экономической надежности, а также сущности, содержания и математической формализации ее параметров, которые имеют существенное значение для практики управления параметрами результативности производственно-финансовой деятельности.

Ключевые слова: экономическая система, оценка результативности, возмущающие воздействия, надежность, гибкость, адаптивность, живучесть, маневренность.

Экономисты, как практики, так и теоретики, в принятии решений по управлению экономическими системами используют категорию экономической надежности в большинстве случаев как инструмент оценки состояния и конкурентоспособности экономических систем, начиная с М. Портера [1]. Многие авторы, например, В.И. Нечипоренко экономическую надежность трактуют как «состояние организации, обеспечивающее рациональное использование ее ресурсов, эффективное и устойчивое